

Отношение населения России, Беларуси и Украины к деятельности Евросоюза в контексте социального неравенства¹

Аннотация

В представленной статье рассматриваются проблемы отношения населения России, Беларуси и Украины к деятельности Евросоюза и других международных организаций по снижению уровня социального неравенства в этих странах. Специфика этого отношения напрямую связана с внутренней и внешней политикой лидеров этих стран, их отношением к политике Евросоюза в целом. Через СМИ и другие каналы это транслируется в массовое сознание граждан. Несмотря на то, что трансформационные процессы в этих странах развиваются по разным сценариям, их последствия имеют много схожих черт. Высокий уровень социального неравенства, тотальная коммерциализация сферы услуг, негативное отношение к властным структурам любого уровня — основные факторы, влияющие на отношение простых людей к европейскому сообществу. Немаловажное значение имеет и многовековой опыт совместного проживания этих народов в едином государстве и то, что современная внутренняя политика в этих странах во многом сохраняет элементы советского строя.

Ключевые слова: социальное неравенство, деятельность Евросоюза, трансформация стран Центральной и Восточной Европы, внутренняя и внешняя политика, интеграционные и социокультурные процессы

¹ Статья написана на материалах проекта EUREQUAL. Грант Комиссии европейских сообществ (EU) “Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective”. 2006–2008, Contract № 028920. Автор выражает признательность украинским коллегам Ю.Привалову, О.Трофименко из ИС НАН Украины, кураторам из Великобритании Е.Аветовой и И.Галину за совместную плодотворную работу и ценные замечания в ходе исследования.

Расширение Европейского Союза и усиление его влияния на политические процессы не только на континенте, но и во всем мире изменяют систему международных отношений и роль Европы в целом. В основе деятельности Европейского Союза лежит концепция интеграции стран, представляемая как качественно новая модель “сотрудничества между государствами для достижения согласованной политики в области экономического развития, в социальной, гуманитарной, а также оборонной сфере и в области внешней политики” [Джероин, 2007: с. 25] (см. также: [Кузьмин, 2002: с. 36; Швиммер, 2003: с. 48; Vainbridge, 2003: p. 427]). Идея “европейской интеграции” оказалась особенно востребованной после развала Советского Союза, когда некоторые бывшие советские республики и социалистические страны Восточной и Центральной Европы вошли в состав Евросоюза или стали его ассоциированными членами.

Трансформации в этих странах и их выход на европейский уровень развития в каждой отдельной стране сопровождалось уникальными социокультурными процессами, которые и по сей день определяют специфику формирования новых общеевропейских взаимоотношений. Динамика и интенсивность экономических, социальных, культурных изменений для населения этих государств во многом обусловлены неравными исходными позициями в регионе, которые явились предпосылками перехода к рыночной экономике. Наглядным примером может служить уровень социального неравенства и связанная с ним поляризация населения на бедных и богатых, ставшие наиболее очевидными следствиями реформирования. Так, в одних странах бывшего социалистического лагеря показатели социального расслоения общества и уровня жизни приближались к катастрофическим, что серьезно отразилось на ходе реформ в целом. В других странах эти показатели были более умеренными, а социальные системы этих обществ оказались относительно более устойчивыми и готовыми к рынку [Social Inequality, 2007]. По мнению российских исследователей, на специфику и результативность проходящих в этих странах либеральных реформ действуют еще более глубинные цивилизационные межстрановые различия [Шкаратан, Ильин, 2006: с. 262, 266; Шкаратан, 2010: с. 80–82]. Естественно, все эти условия влияют на процесс интеграции разных стран в единый общеевропейский рынок, их стремление стать партнерами в долгосрочной перспективе сотрудничества.

После развала СССР в России, Беларуси и Украине переход к рыночной экономике реализуется по разным сценариям. Но многовековой опыт территориального соседства и десятилетия совместного проживания при социалистическом режиме существенно сказываются на отношении граждан этих стран к процессам трансформации, обнаруживая в нем не только различия, но и много сходных черт.

Особенности внешней политики и процесса интеграции этих стран в европейское сообщество обусловлены отношением к рассматриваемым процессам как представителей власти, так и простых граждан. В каждой обследованной стране взаимодействие с Евросоюзом, осуществляемое их лидерами, строится, в первую очередь, с учетом внутренних экономических и политических интересов и перспектив, что нередко напрямую транслируются в массовое сознание граждан [Уайт, Макаллистер, 2008: с. 37–57; Тошков, 2010: с. 315–316]. Кратко рассмотрим объективные характеристики данного процесса в каждой из этих стран.

Взаимодействие России, Беларуси и Украины с Европейским Союзом

Характер дальнейшего объединительного процесса Евросоюза несомненно будет сказываться на его геополитических сферах и балансе влияния на остальные страны этого региона, в том числе Россию, Беларусь и Украину. Обсуждение условий и темпов вхождения последних в мировое интегрирующееся пространство в разные периоды этого процесса сопровождалось изменениями баланса его позитивных и негативных оценок, особенностей риторики, в которой эта дискуссия проходила как внутри самих стран, так и в европейских СМИ [Зоткин, 2009: с. 71–73].

По отношению к России обсуждение этого вопроса нередко приобретало антироссийский оттенок, связанный с противоречиями, которые имели место в российских взаимоотношениях со странами Евросоюза, прежде всего так называемой новой Европы, представленными в Совете Европы, Европарламенте и других институтах. Российское правительство критикуется ими за авторитаризм, имперские амбиции, сдерживание демократии и неэффективность рыночной экономики.

В то же время западные политики, например в Германии и Великобритании, указывали на то, что вопреки потенциальным проблемам экономические отношения Евросоюза и России расширяются, становятся все более разнообразными, повышаются уровни взаимодействия. Об этом свидетельствуют и объем прямых зарубежных инвестиций в российскую экономику, и то, что Евросоюз получает из России четвертую часть необходимых энергоносителей, и в Европу идет больше половины совокупных российских поставок нефти и больше четверти газа.

Европейские политики учитывают также, что в таких сферах, как экономика, внешняя безопасность, наука и образование, у Европы и России много общих интересов. Реакция российского правительства на высказываемые претензии в основном сводится к утверждению своих позиций в Европе и призывам к равному партнерскому диалогу по различным направлениям экономики и политики [Цыганков, Фоминых, 2009: с. 36, 41].

Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что в плане геополитики и миропорядка Россия и Евросоюз явно конкурируют друг с другом за влияние на страны Восточной Европы, и пока конкуренция между ними выражается сильнее, чем стремление к сотрудничеству. Однако намерения российского правительства сформулировать привлекательную для восточноевропейских партнеров общественную модель, которая смогла бы привлечь к сотрудничеству все общество, а не только властные элиты, пока остаются нереализованными [Бызов, 2010: с. 12].

Меняется отношение к Евросоюзу и у самих россиян. Развивающиеся и расширяющиеся на всех уровнях контакты европейских стран укрепляют в сознании разных слоев населения мнение о том, что сближение стран промежуточной Европы с ЕС обусловлено, прежде всего, не экспансионизмом последнего, а привлекательностью общественной модели Евросоюза, высокими материальными и культурными стандартами жизни в этих странах [Тиммерманн, 2010: с. 182, 185].

Иначе складываются взаимоотношения Украины и Евросоюза. Их специфика определяется тем, что среди лидеров правительства много тех, кто

убежден в важности и перспективности евроатлантической интеграции и не стремится к членству в евразийском сообществе, в котором доминирует Россия. Эти лидеры всячески стимулируют идеи вхождения страны в Евросоюз, НАТО и другие международные организации. Об укреплении таких связей свидетельствовали экономические показатели. Однако к 2007 году эйфория демократических перемен и быстрого вступления в ЕС сменилась реально-прагматическим ожиданием и пониманием необходимости создания собственной экономической и законодательной базы, основывающейся на европейских стандартах уровня жизни и дееспособности страны [Тиммерманн, 2010: с. 190].

По мнению украинских ученых, на процесс сближения Европы и Украины влияют региональные разногласия между “Западом и Востоком” внутри страны. Региональная составляющая в европейском процессе просматривается достаточно отчетливо. Она связывается, в первую очередь, с развитием локальной демократии и культуры, а “евроинтеграция — это сугубо низовой процесс, где развитие местного самоуправления, локального благоустройства, региональной культуры значит гораздо больше, чем все решения, принятые на “вышем”, межгосударственном уровне. Это означает, что судьба Украины как европейского государства будет решаться не только и не столько в Киеве, сколько в регионах, и что Украина как европейское государство может состояться лишь на локальном местном уровне” [Мальгин, 2005: с. 35] (см. также: [Кононов, 2006: с. 211, 214; Резник, 2005: с. 155, 167; Стегний, 2005: с. 94–122].

Активное обсуждение перспектив вхождения в Евросоюз и интеграции в общий европейский рынок на фоне отсутствия единого мнения во властных структурах страны и широкой общественности, а также стремление трансформировать экономику и политику страны с учетом европейских стандартов и в короткие сроки, — все это формирует неоднозначное отношение населения к данным процессам [Головаха, Панина, 2006: с. 47–51].

Разногласия внутренней и внешней политики обусловили приостановку решения о вступлении Украины в ЕС. Но в 2008 году Украина была принята в ЕС в качестве ассоциированного члена, что предусматривает возможности более тесного сближения со странами Европы без автоматического вступления. Все это во многом определяет внешнюю и внутреннюю политику Украины и серьезно корректирует отношения с Россией и другими странами бывшего СНГ.

Среди стран промежуточной Европы Беларусь является наиболее проблемным соседом Евросоюза, что обусловлено, в первую очередь, внутренней политикой страны и характером перехода к рынку. В процессе трансформации в Беларуси были реставрированы многие элементы распавшегося СССР и выстроена вертикаль президентской власти, фактически отменившая разделение властей. Стремясь сохранить Беларусь в качестве стратегического партнера, Россия поддерживает авторитарный режим в Беларуси. Для Евросоюза, наоборот, это стало поводом для введения различных санкций в отношении этой страны и ее президента в разные периоды его правления.

Неудачи в создании дееспособного союзного правительства и рост цен на энергоносители приводят к тому, что внешняя политика Беларуси начинает меняться. Из односторонней энергетической ориентации на Россию

она становится многовекторной политикой сотрудничества с такими странами, как Китай, Венесуэла, Иран, Азербайджан и Объединенные Арабские Эмираты. Геополитическое положение Беларуси как части пересекающихся интеграционных пространств промежуточной Европы способствует тому, что эта страна становится важным фактором в сложном треугольнике отношений Евросоюз–Россия–Беларусь, что и объясняет повышенный интерес к ней со стороны всех участников процесса интеграции [Шурубович, 2006: с. 32–33; Тиммерманн, 2010: с. 199, 200].

Как отмечалось выше, трансформация в странах бывшего СНГ идет по разным сценариям. Так, если Россия в период реализации исследовательского проекта EUREQUAL приближалась к режиму “олигархического капитализма”, с коммерциализацией почти всех сфер жизни населения, то в Беларуси этот процесс всячески сдерживался. Белорусская модель государственного капитализма (“рыночный социализм”) строилась почти при полном контроле государства над экономикой страны, допускающем частную собственность и предпринимательство лишь на уровне мелкого и среднего бизнеса.

По основным показателям уровня жизни белорусское население оказалось более благополучным, чем российское и украинское. По размерам ВВП в расчете на душу населения Беларусь занимала первое место в СНГ. Различия в средней зарплате и доходах в ней ниже, чем в России, как между регионами, так и между отраслями производства. Значение децильного коэффициента на момент опроса в России было почти в 3 раза больше, чем в Беларуси. Низкие цены на главные потребительские товары, на услуги ЖКХ и общественный транспорт в ней поддерживались за счет субсидий; также государство поддерживало многие убыточные предприятия [Еремичева и др., 2009: с. 148–150].

Авторитарная позиция белорусского лидера и его окружения по отношению к Евросоюзу и Европе в целом, то отличающаяся крайней напряженностью, то сменяющаяся на более мягкую, отражается не только на внешней и внутренней политике страны, но и на социальном климате в стране.

Таким образом, даже при беглом рассмотрении видно, насколько сложными и многоуровневыми оказываются современные процессы интеграции рассмотренных трех стран в единое пространство, насколько противоречивы интересы отдельных государств и мирового сообщества в целом. Во многом степень готовности к процессу интеграции определяется уровнем развития экономики и правовой базы каждой страны, обеспечивающей возможность справляться с проблемами социального неравенства. Как представляется, именно через отношение к социальному неравенству и к действиям властей по его сглаживанию в каждой стране в массовом сознании большей части населения формируется и отношение к деятельности международных организаций, в частности к ЕС и Западу в целом. Это актуализируется и тем, что Евросоюз позиционирует себя как объединение, оказывающее поддержку развивающимся странам в их переходе к рыночной экономике и помощь в преодолении высокого уровня социального неравенства, который является наиболее значимым фактором дестабилизации в этих странах.

Отношение населения России, Беларуси и Украины к деятельности Евросоюза

В процессе перехода от централизованно управляемой к рыночной экономике изменяются не только формы и масштабы социального неравенства, но и механизмы их воспроизводства. Различия в формах и динамике социального неравенства определяют специфику рыночной экономики, демократии и международной политики в этих государствах.

Отношение населения анализируемых стран к деятельности Евросоюза было исследовано с использованием эмпирической базы проекта EUREQUAL¹, которая включала как качественную (тексты фокус-групп), так и количественную (данные массового опроса) информацию. Сопоставление данных анализа разного уровня обобщения позволило исследовать социальное неравенство в разных аспектах, в том числе по оценке его желательности/нежелательности и по отношению к роли государства в регулировании его уровня. Кроме вопросов о конкретных проявлениях и причинах социального неравенства, о том, как его ощущают, какую роль оно играет в жизни людей и государства в целом, были включены и вопросы о том, как люди оценивают деятельность Евросоюза и международных организаций, насколько существенна их помощь в процессе становления государств, поскольку предполагалось, что уровень социального неравенства является фактором, серьезно влияющим на характер и темпы интеграции.

Анализ текстов фокус-групп²

Анализ эмпирических данных показал, что социальное неравенство (СН) и последствия, связанные с его уровнем, оказывают неоднозначное влияние на отношение граждан рассмотренных стран к деятельности Евросоюза и других международных организаций, к возможности интеграции их в общеевропейское сообщество.

Уровень социального неравенства во всех трех странах большинством населения оценивался как слишком высокий и несправедливый³. Особенно это актуально для России, поскольку у нее этот показатель был самым значительным в сравнении с развитыми европейскими странами и оценивался

¹ Массовый анкетный опрос проводился в каждой из обследуемых стран по общенациональной репрезентативной выборке. В России было опрошено 2000 чел., в Украине — 1500, в Беларуси — 1000.

² Участниками фокус-групп были жители крупного города и поселка городского типа или сельской местности. Во всех странах было проведено по четыре фокус-группы, а в Украине, учитывая социокультурные различия Восточного и Западного регионов, было проведено восемь фокус-групп. В каждой группе участвовало по 12 человек, группы были сбалансированы по уровню дохода, полу и возрасту, уровню образования и занятости (в основном участвовали работающие респонденты). Участниками фокус-групп стали жители со средним и низким уровнем дохода, соответственно рассчитанным для каждой страны.

³ На момент опроса в России коэффициент Джини был равен 0,399, Беларуси — 0,297, Украине — 0,281. Для сравнения: в Латвии — 0,360, Эстонии — 0,358, Польше — 0,345, Румынии — 0,310, Болгарии — 0,292, Венгрии — 0,269, Словакии — 0,258, Чехии — 0,254. Данные были предоставлены координаторами проекта.

российскими экономистами как избыточный¹ [Социальное неравенство, 2010; Шевяков, Кирута, 2002: с. 320; Нигматулин, Нигматулин, 2010: с. 3–4]. Такой уровень становится тормозом социально-экономического развития России и, безусловно, сказывается на процессах ее интеграции в единое европейское пространство [Социальные неравенства, 2008: с. 167–169; Тихонова, 2007: с. 36–62; Еремичева, Евдокимова, 2010: с. 232–258].

Несмотря на то, что уровень неравенства в этих странах различен, а процессы реформирования проходят по разным сценариям, причины и проявления его, названные респондентами, были очень схожими. Выделенные респондентами социальные проблемы, воспринимаемые как следствие высокого уровня неравенства, были сходными, а отношение населения к ним в большинстве случаев — негативным. Это объясняется, во-первых, социалистическим прошлым многих участников фокус-групп и общим мнением о том, что *“раньше мы были бедные, но счастливые, а сейчас бедные и несчастливые”*, во-вторых, результатами реформ, приведших к резкой поляризации и значительному падению материального благосостояния большей части населения этих стран.

Резкое социальное расслоение, в первую очередь, обусловлено крайне низким доходом большинства населения этих стран, что не зависит ни от уровня образования, ни от сектора занятости, ни от места проживания. Это определяет недоступность не только коммерческих, но и гарантированных Конституцией страны услуг в сферах образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства, которые в реальности также оказываются платными и нередко низкого качества. Квартплата за жилье и тарифы ЖКХ постоянно растут непропорционально доходам граждан. Почти полностью отсутствуют возможности улучшить имеющееся жилье. Малообеспеченные группы населения, прежде всего пенсионеры и инвалиды, оказались практически незащищенными в этих условиях, а механизмы и мероприятия социальной защиты малоэффективными [Ястребов, 2010: с. 72–74; Меркулова, 2010: с. 61–63; Кирюхин, Щербак, 2006: с. 140–141].

Ответственность за экономическую и политическую ситуацию участники всех фокус-групп возлагают на представителей всех уровней власти своих государств. Неэффективная социальная политика, незавершенность и слабая результативность многих национальных проектов, коррумпированность власти и “беззаконие” вызывают недоверие населения этих стран к действиям, а нередко, по мнению респондентов, “к бездействию” правительств и существующих социальных институтов. Низкий авторитет власти и неверие в улучшение жизни в ближайшей перспективе заметно снижа-

¹ Для европейских стран граница между нормальным и избыточным неравенством пролегает между значениями коэффициента Джини от 0,2 до 0,3, а децильный коэффициент — от 7 до 10. Эти пределы могут служить ориентирами и для определения уровня СН в России как избыточного, так как показатели неравенства там сейчас значительно выше (см.: “Социальное неравенство и социальная политика”. Заключительный доклад по проекту “Социальное неравенство и социальная политика”. Раздел II. Неравенство доходов). Так, коэффициент Джини на протяжении последних трех лет в России, по данным Шевякова и Кируты, остается достаточно высоким: 2006 год — 0,416, 2007-й — 0,423, 2008-й — 0,422. А децильный коэффициент, по данным Р.И. и Б.И. Нигматулиных, равен 16.

ют мотивацию населения к увеличению собственных усилий по преодолению уровня социального неравенства и изменению социального статуса.

Л. (м, 23): Ни черта они не делают! **Т. (ж, 56):** Только на словах. **М. (ж, 53):** Да, по телевизору они говорят. Но ничего не делается. **В. (ж, 53):** Вообще ничего не ощущается. (Россия, средний доход, город)¹

А. (м, 20): У нас политиков в стране вообще нет. Политики — это те, кто занимается вопросами граждан в нашей стране. А чем занимаются наши политики — я не знаю. Я не знаю предложений, которые вносят наши политики. (Беларусь, средний доход, город)

В. (м, 20): На деле говорят одно, а делают другое. (...) **М. (м, 31):** На данное время правительство не может решить наши проблемы. Поэтому наше правительство — это лебедь, рак и щука. Разные партии в разные стороны приоритеты тянут. (Украина, Восток, низкий доход, село)

Н. (ж, 27): Говорить, много говорилось, а до дела не дошло. **Й. (м, 48):** Говорят все, что нужно, а не выполняется ничего (Украина, Запад, средний доход, город)

Главной претензией людей к деятельности президента в каждой стране и представителям всех структур власти является отсутствие равенства перед законом, прозрачности в действиях представителей власти и бизнесменов. Это прежде всего относится к законотворческой деятельности депутатского корпуса. Даже если вырабатываются “правильные” законы, в жизни они не реализуются: “создают законы, удобные им, а не простым людям”.

И. (ж, 52): Да, именно в законодательном. А то у нас душат тех, кто стремится заработать. А кто где-то украл, с него налог никак не снимешь.

В. (ж, 45): [Все зависит] Прежде всего — от президента, который дает своим подчиненным указания сделать то-то и то-то. Но должны быть какие-то институты в обществе. **Т. (ж, 53):** Я думаю, что один человек тут не решит. Должен быть какой-то контролирующий орган. (Россия, средний доход, город)

В. (м, 44): Вот сказали про закон. Но соблюдение закона у нас очень хромает. Если бы соблюдали закон с самого верха до самого низа, то все было бы нормально. Но у нас по привычке закон — как дышло: куда повернул, туда и вышло. (Беларусь, средний доход, город)

Н. (ж, 46): Мы сейчас не верим ни государству, ни чиновникам, никому. Нас обманули раз, обманули два, обманули три. Первый раз, когда забрали все вклады, которые мы копили на что-то. **Л. (ж, 50):** [Не верим] Президенту, Верховной Раде. Они принимают законы. Они утверждают их. Но ни один закон не защищает нас. (Украина, Восток, низкий доход, город)

¹ Атрибуция отсылок к тексту фокус-групп дается в конце дискуссии в таком порядке — пол респондента, возраст; в конце обобщенно — страна, доход, по которому формировалась группа, поселение. Для атрибуции высказываний украинских фокус-групп добавлялась отсылка к Западу и Востоку. Значимость такого районирования будет более подробно рассматриваться в статье далее. Уточню только, что под Востоком имеются в виду респонденты из Донецка и Донецкой области, под Западом — респонденты из Львова и области.

Л. (ж, 23): *В настоящий момент мы никто. Законы пишут, но не выполняют. Н. (м, 22):* *Государство не занимается проблемами народа. (Украина, Запад, город, средний доход)*

Особенно раздражает население то, что представители власти и члены их семей грубо нарушают законы и нормы жизни страны и не несут за это никакой ответственности. Неоднократные нарушения представителями высших социальных слоев принятых законов — серьезная проблема во всех трех странах. Она становится еще более злободневной при сравнении с политикой строгого выполнения и равенства перед законом всех граждан без исключения в странах Западной Европы.

В. (ж, 53): *Самая главная причина — в самом человеке. Но, как говорят, рыба гниет с головы. Это власть виновата. Она нас развращает во всех сферах. А потом призывает к порядку, когда уже поздно. (Россия, средний доход, город)*

М. (м, 52): *Должен быть один закон для всех. Когда вызывают Президента в суд, он без принуждения должен идти. А. (м, 20):* *Когда Берлускони вызвали, он пришел, хотя он и самый богатый человек. (Украина, Восток, средний доход, город)*

И. (м, 23): *Вот почему чиновники в западных странах — не дай бог там малейший скандал, что-то украл — они сразу уходят в отставку. Потому что у них пути больше нет, за них никто не будет голосовать. А что у нас творится? Они там украли, их судили, чуть ли не посадили, а потом с одной работы сняли, а на другую посадили. Еще выше поставили. (Беларусь, низкий доход, село)*

Взаимоотношения власти и населения влияют на восприятие деятельности Евросоюза и других западных организаций, выражающих желание помочь развивающимся странам в преодолении резких форм социального неравенства. Но это проявляется в том, что отношение респондентов к Евросоюзу достаточно противоречиво и здесь можно выделить несколько трендов.

С одной стороны, уверенность в том, что если собственное правительство не может решить существующие проблемы в своей стране, то вряд ли можно рассчитывать на поддержку западных организаций и Евросоюза. Недоверие к собственному правительству и представителям крупного бизнеса распространяется и на деятельность таких организаций, которые, по мнению респондентов, не могут оказывать помощь слабым странам безвозмездно и бескорыстно. Вступление в Евросоюз может обернуться ростом трудностей для населения и превращением их стран в сырьевой придаток или источник дешевой рабочей силы — такая идея достаточно распространена в российском обществе, и это отмечалось другими исследователями [Бызов, 2010: с. 11–12]. Данные анализа текстов подтверждают то, что такие же идеи высказываются и украинцами, и белорусаами.

С другой стороны, сомнение в том, что полученные от Евросоюза деньги пойдут по назначению и не будут расхищены во властных структурах, нивелирует полезность такой помощи. И в этой связи респонденты предлагают вообще отказаться от помощи, считая, что правительство должно пытаться преодолеть социальные трудности собственными силами и не увеличивать и без того большие финансовые долги западным странам. Если же все-таки

воспользоваться ситуацией заинтересованности европейцев в расширении связей, то следует получить от этого как можно больше предпочтений.

Т. (ж, 47): Если мы вступим в Евросоюз, то будем их сырьевым придатком. Им будет полегче, а для нас — они ничем не заинтересованы в нас. (Россия, низкий доход, село)

А. (ж, 24): Евросоюз, если не рассматривать вопрос нашего туда вступления, сам по себе вкладывает достаточно много денег в социальную сферу Белоруссии. Просто не все об этом знают. Например, в поддержку различных людей, которые страдают от социального неравенства. Другой вопрос — куда идут эти деньги. Насколько они эффективны в достижении этих целей. (Беларусь, средний доход, город)

С. (ж, 35): Евросоюз может осудить политику нашего президента, может нас поругать, то есть его поругать, дать указания. Но ему все равно, что бы они ни сказали. Он на это не смотрит. К нашему сожалению, Америка и все остальные нам не помощник. **Ю. (м, 41):** Вот все смотрят только с точки зрения колбасы, как ее поскорей получить. Но вот мы посмотрели по разным каналам [ТВ], как они живут. Подумали. И уже мы можем что-то менять у себя в душе. А потом у себя в стране. (...) Хотя бы какое-то изменение происходит, мы не говорим о сиюминутных изменениях. Они нас учат! Учат — как самые умные люди. И та же Америка учит, туда все умные люди поужезжали. Да, я признаю, что я глупее их, поэтому пусть они меня учат. Мы должны это признать. Но они нас научат все-таки! И уже учат. (Беларусь, низкий доход, город)

Й. (м, 48): Я считаю, что [Евросоюз помочь] может. **А. (м, 34):** Не может. **Н. (ж, 57):** Деньги выделяют, а их разбрасывают по собственным карманам. **А. (м, 34):** Европейский Союз зря ничего не делает. Деньги зря не вкладываются никогда, никуда и нигде. Деньги выделяются под залог, под проценты, и это есть чистый бизнес, и называть, что это есть помощь, это есть кабала, просто затаскивание государства в кабалу. Это есть способ зарабатывания денег. **О. (ж, 49):** Я считаю, если мы сами свое государство не приведем толком, то никакая граница нам не поможет. Все равно украдут. (Украина, Запад, средний доход, город)

Еще одним моментом, который негативно влияет на расширение связей с Европейским Союзом, является распространенное мнение о том, что современные олигархи и политики активно вывозят капиталы из своих стран на Запад, ослабляя тем самым экономику собственного государства и дискредитируя представление о патриотизме. Их ориентации на жизнь за границей подтверждаются покупкой там недвижимости, учебой в иностранных колледжах детей и проживанием семьи, организацией зарубежного бизнеса. Все это вызывает у простых людей не только возмущение по отношению к представителям собственной власти и бизнеса, неверие в их заинтересованность в успехе проводимых в стране преобразований, но и недоверие к Западу в целом. Информацию о зарубежной жизни представителей политических и бизнесовых элит, их отдыхе на фешенебельных курортах и светских скандалах респонденты нередко получают из СМИ, которые с особым пристрастием обсуждают эти сюжеты. По мнению респондентов, западные правительства, отстаивая антикоррупционную и антикриминальную политику в своих странах, вместе с тем способствуют привлечению в их

экономику сомнительно заработанных капиталов из трансформирующихся государств. Это также не может не вызывать снижения авторитета зарубежных стран в глазах широкого круга людей. Особенно эмоционально эта тема обсуждалась российскими респондентами и заметно меньше — белорусами.

В. (м, 23): Вот почему не сокращается социальное неравенство — потому что нет в этом заинтересованных лиц. Все наши богатые скупают земли за границей. **В. (ж, 45):** Дети учатся за границей, сами они за границей скупают недвижимость. Поэтому у них нет корней, чтобы у них сердце болело. (Россия, средний доход)

Р. (м, 18): Собственность имеют те, кто богатые, потому что если ты простой человек, ты не можешь столько собственности взять. (...) **И. (ж, 36):** Это та же собственность. Кто-то имеет возможность послать [детей] учиться за границу в учебные заведения, а кто-то имеет одного ребенка и не имеет возможности дать ему элементарный техникум. (Украина, Запад, низкий доход, город)

Не способствует росту авторитета Запада в глазах большей части населения и отъезд наиболее талантливой и квалифицированной молодежи в западные страны, куда они едут за высокими заработками и комфортными условиями жизни. Особенно эмоционально эта тема обсуждалась участниками украинских фокус-групп. Но респонденты всех этих стран согласны с тем, что это явление вызвано в первую очередь неэффективной политикой собственных правительств.

Е. (ж, 22): Или вот эти кадры уезжают за границу. И потом спрашивают, почему у нас такой низкий уровень образования. А кто будет учить, если все самые одаренные самоустранились? Или их самоустранили. **В. (м, 44):** Легче уехать за границу и там получать хороший заработок, чем здесь биться головой о единственное окошко. (Беларусь, средний доход, город)

А. (м, 34): Законы самое главное. **Н. (м, 39):** Законы сделать, зарплаты и пенсии поднять. (...) Почему в бюджете урезали социальную программу? На 13 или насколько процентов? **О. (м, 39):** (...) Поднимать промышленность. **О. (м, 26):** Сделать так, чтобы люди не ехали в Италию, Испанию, а работали здесь. (Украина, Запад, средний доход, город)

И. (ж, 36): 4 миллиона людей выехали на заработки. **Ю. (м, 26):** Они также не от сладкой жизни поехали. **М. (м, 58):** Я понимаю так: государство на всех людей потратило большие средства, чтобы стать специалистом, нужно минимум 10 лет, 5 учиться и 5 работать. И этот человек едет за границу, в Россию ли, куда угодно, только не на Украину. Там они ей (ему) платят мизер. (...) **И. (ж, 36):** В селе нет работы, потому что все в Польше зарабатывают, все село в Польше на заработках, и когда придет время, все будут иметь минимальную пенсию само собой... (Украина, Запад, низкий доход, город)

На оценку деятельности Евросоюза, различных международных организаций существенно влияет отсутствие достоверной информации и собственного опыта жизни в европейских странах. Анализ текстов фокус-групп показал, что представители малодоходных групп плохо осведомлены о жизни своих европейских соседей. Почти никто из участников фокус-групп сам не выезжал за пределы своей страны и сведения о том, как там живут люди, черпает из рассказов других. Как правило, это мифологизированные пред-

ставления о высоком уровне жизни для всех групп населения, в том числе и эмигрантов.

К. (м, 24): *Езжайте в Европу, если вы тут ничего не можете. Вот мой знакомый чудесно говорит: я поеду жить в Швецию. Я тут пашу, а там я приеду со своими болячками — и мне дадут инвалидность. И государство будет мне платить. Ради бога! (Россия, средний доход, город)*

Серьезное влияние на отношение к Евросоюзу и перспективе вступления в него оказывают примеры стран из бывшего посткоммунистического пространства уже вошедших в его состав и заметно не улучшивших ни экономического, ни политического своего положения. При этом многие участники фокус-групп считают, что их страны не смогут вписаться в ЕС из-за социалистического опыта жизни, современного уровня экономики и национального менталитета.

Л. (м, 23): *А почему нет? При сотрудничестве, при диалоге. Россия же тоже может присоединиться к Евросоюзу. Т. (ж, 53):* *Да они с Польшей справиться не могли! А вы хотите, чтобы с Россией! В. (ж, 45):* *Я знаю точно, что те страны, которые вступали в Евросоюз, у них резко дорожает уровень жизни. И все приводится под одну марку. То есть страдает тот народ, который вступает в Евросоюз. И за счет этих стран живут самые развитые и богатые страны. (...) В. (м, 23):* *Да, [социальное неравенство] резко увеличивается. (...) К. (м, 24):* *Я считаю, что вступление в Евросоюз нам слабо поможет. У нас и так все ресурсы уходят туда. И еще сделать это официально. (Россия, средний доход, город)*

М. (ж, 31): *Там есть противоречие между государствами. И в Евросоюзе не все так просто. Каждое государство — и Франция, и Испания, и Германия... старается защитить свою нацию, и такие государства, как Польша... не могут интегрироваться в Евросоюз на равных. Так и мы не сможем. Нет у нас того уровня техники, научной мысли, нет у нас того менталитета. Но со временем это, конечно, будет. (Украина Запад, средний доход, город)*

Н. (ж, 34): *Уже есть опыт влияния ЕС на другие государства. Зачем нам нужно думать о том, что с нами будет, давайте посмотрим, что случилось с Болгарией, с Германией, с Прибалтикой. Что нам смотреть? Разве никто не читает прессу, не видит? Я думаю, что некоторые уже туда и ездили. А. (м, 49):* *В Болгарии год назад организовалось новое движение, называется Атака. Оно сходу набрало 8% голосов. Это высокий процент. Они выступают против ЕС, против НАТО, против этих интеграционных процессов. Значит, на них не повлияло пребывание в ЕС положительно. Прибалтику адаптируют к ЕС формально, а Украина — это другое дело. Я хочу сказать, что с точки зрения здравого смысла мы должны посмотреть со стороны, как ЕС справится с Румынией. А что останется у нас? Ничего не останется. (Украина, Восток, низкий доход, город)*

Т. (ж, 36): *Я считаю, что Евросоюз может нам только повредить. Потому что они могут ввести санкции экономические, не поддерживая нашего президента, которого выбрал наш народ. А они могут ввести свои санкции, исходя из своей антипатии к нашему президенту. Поэтому от них могут быть проблемы. Если даже Белоруссия входит в этот Евросоюз — там давно распределены все роли. Есть сырьевые государства, есть дешевая рабочая сила. А есть государства, которые строят политику, все вершат там. Если*

мы вступаем в Евросоюз, то давайте посмотрим на Румынию и страны Прибалтики. Что, там социальное неравенство меньше стало? (Беларусь, низкий доход, село)

С другой стороны, высказываются серьезные сомнения в том, что и Евросоюз выиграет от присоединения к нему экономически отсталых стран. Респонденты реально смотрят на эту ситуацию и прогнозируют снижение тем самым уровня жизни не только в собственной стране, но и в Европе в целом. Такие перспективы не вызывают оптимизма.

М. (ж, 55): *Я не вижу ничего хорошего во вступлении в эти организации. ВТО, Евросоюз и прочие (...).* **Н. (м, 49):** *Нет, у нас полностью разный менталитет! Мы не вписываемся в Евросоюз, я сразу могу сказать. (Россия, низкий доход, село)*

А. (м, 25): *Это мы на него повлияем. Тем, что снизим его экономику. Евросоюз сейчас тянет несколько стран бывшего СССР на себе. И его экономика значительно упала. Франция, Германия, Англия — у них экономика была на высоком уровне. А когда в Евросоюз вступили наши соседи, их экономика сразу ухудшилась, потому что они начали тянуть на себя планку.* **Т. (ж, 37):** *А захотят ли они нас? Скорее — нет.* **А. (м, 25):** *Я тоже так думаю. Мы же будем обузой. (...)* **Вл. (м, 44):** *Мы на сегодняшний день неконкурентоспособны. (Беларусь, средний доход, город)*

Е. (ж, 34): *Мы такие нищие ... куда нам до ЕС?* **М. (м, 31):** *Помочь могут, но наши все завалят.* **Ю. (ж, 30):** *Рекомендации могут быть, но материально нам никто не поможет. У нас есть свои ресурсы. (Украина, Восток, средний доход, село)*

Г. (ж, 37): *Они, напротив, открыли глаза Евросоюза, какие мы социально бедные.* **О. (ж, 34):** *К сожалению, мы не в Евросоюзе.* **В. (м, 39):** *Рабочих мест нам больше не дадут.* **Л. (м, 46):** *Знаете, они хотели повлиять на ситуацию, но наша власть всегда поворачивала так, чтобы они теряли надежду на влияние (Украина, Запад, средний доход, село)*

В то же время достаточно заманчиво воспринимаются сведения о высоких стандартах жизни в странах Евросоюза, очевидные преимущества в экономической и культурной жизни. Это делает жизнь в европейских странах очень привлекательной.

А. (м, 20): *Но вот финны хорошо же стали жить с вступлением в Евросоюз. Они жили, крестьяне еще в 50-х годах в деревянных землянках. А в 90-х годах начали развиваться. А теперь в Евросоюзе они вообще в шоколаде.* **Т. (ж, 47):** *За границей берут ссуду и платят за жилье, и они живут в своем доме. Они могут покупать себе мебель и все. (Россия, средний доход, город)*

М. (м, 31): *Возьмем такие страны: Финляндия, Швеция, Норвегия. Там очень высокий уровень жизни. Отбор идет с ясель, со школьной скамьи. Там определяют, какие таланты есть у ребенка. Почему у них такой высокий уровень жизни, и доступа туда нет? Потому что там за свою нацию переживают. Там идеальное общество. (...)* **А. (ж, 31):** *Сейчас не секрет, что мы хотим интегрироваться в Европу. Не знаю, насколько это будет сделано. Если ориентироваться на нормально развитые европейские государства, то пенсионеры получают до 3000 евро пенсию. Это при том, что цены на продукты и жизнь у них такие, как у нас. Что-то дороже, но что-то и дешевле. (Украина, средний доход, город)*

Ал. (м, 20): Это зависит не столько от экономики, сколько от культурного развития. В странах СНГ культурное развитие на порядок ниже, чем в странах Европы. Например, в Голландии нет каких-то заводов, большой добычи нефти, но там бренды! Все знают, что такое Голландия. Там уровень культуры очень большой. Если человек там получает большую зарплату и отдает налоги, то он знает, что эти налоги уходят не куда-то там, а перечисляются на пенсии и нужды населения. Это твой гарант. Если у тебя не будет завтра работы, то ты получишь пособие. А у нас в стране ни у кого нет такого. (Беларусь, средний доход, город)

Ссылаясь на высокие западные стандарты жизни, респонденты понимают, что они достигаются в результате нормальной работы правительственных институтов, жесткого контроля за выполнением принятых законов. Это серьезно отличает государственную политику в их собственных странах от европейской. Они понимают, что в условиях неразвитого капитализма и неуправляемого рынка, когда нарушаются принятые законы, трудно ожидать эффективной социальной политики.

Т. (ж, 53): Государство декларирует, что оно социальное, а на самом деле ничего этого нет (...) Это только декларации. (Россия, средний доход, город)

А. (м, 49): Хорошо. Лишние два миллиарда в казне на какую-то социальную программу? Или нет? Деньги не заплачены государству. Если мы говорим о демократических странах и стремимся в Европу, то права частной собственности выступают основой благополучия. (...) (Украина, Восток, низкий доход, город)

Т. (ж, 37): А что касается вопроса, можем ли мы конкретно изменить что-то, то при нашей авторитарной власти — вряд ли. (...) Должно быть понимание с обеих сторон. И со стороны народа, и со стороны власти. Тогда что-то изменится. Но это очень длительный процесс. Швеции потребовалось 30 лет. (Беларусь, средний доход, город)

Привлекательными в жизни европейских стран кажутся нашим респондентам не только высокие стандарты и уровень жизни, но и возможность свободно высказывать собственное мнение и защищать свои права, ощущать себя гражданином своей страны [Андреенков, 2009: с. 98, 99; Хромцов, 2007: с. 24].

Н. (м, 53): ... Должны быть жесткими законы по защите прав человека, а то все в Страсбургский суд, еще куда-то, мы что, сами справиться не можем? (...). **В. (м, 22):** Но он [человек] не знает, не может отстаивать свою точку зрения, защитить свои права. (...) **Ю. (м, 42):** Это на Западе люди быстренько собираются, а у нас народ такой, терпит, терпит, терпит, а потом берет вилы и идет крушить. Так оно и есть. (...) **Н. (м, 53):** Сейчас попробуйте забастовку устроить — она несанкционированная, да кто разрешит? Просто разгонят и все. Ни лозунги не помогут, ничего. (Россия, средний доход, село)

Вл. (м, 65): И мы сами виноваты в том, что плохо живем. Смотрим на Запад — там люди бастуют, масса забастовок! А у нас выйти на акцию протеста невозможно: лучше я посижу дома у телевизора, чем выйду и скажу про свое несогласие с правительством. (Беларусь, средний доход, город)

О. (ж, 48): *Хочется чувствовать себя гражданином, как в Штатах, в Европе. Гражданин США платит налоги и говорит: ты мне должен рассказать, на что пошли мои деньги, и ему рассказывают. А мы платим налоги и не знаем, за что. Мы тот же ЖЭК держим на своей груди. (Украина, Запад, низкий доход, село)*

При анализе текстов фокус-групп в трех странах достаточно отчетливо прослеживается рефлексия в массовом сознании населения ориентаций внешней политики этих стран по отношению к Евросоюзу. Особенно это характерно для украинцев. Для них перспективы вступления в Евросоюз более злободневны, поэтому они более заинтересованно обсуждали эти вопросы, чем россияне и белорусы. Однако из высказываний участников можно сделать вывод, что эта политика не встречает однозначной поддержки у населения страны. Так, сторонники интеграции считают, что Евросоюз может помочь и не только финансовой поддержкой, но и организационно. Но гораздо больше высказываний тех, кто считает, что вступление в Евросоюз вряд ли улучшит положение простых украинцев и только усугубит их социальные проблемы. Люди уверены в том, что необходимо рассчитывать только на собственные силы, а не ждать помощи от Евросоюза.

Н. (ж, 36): *Никто нам ничего не даст. Нам самим искать нужно. А. (м, 49):* *Мы должны создавать в Украине стандарты Евросоюза. Никакое механическое присоединение не увеличит наши возможности, а социальную дифференциацию не уменьшит. Только молодые люди рванут туда, как поляки. Обратите внимание, впервые в ЕС введены ограничения (хотя одно из их правил — перемещение рабочей силы) по въезду в старую Европу: Францию, Германию, Испанию, Англию и т.д). **Н. (ж, 36):** *В народе есть мудрость: “Умные люди учатся на чужих ошибках, а дураки — на своих”. Сейчас, когда нас пытаются толкать в ЕС и НАТО, нужно вспомнить то, что говорили веками. Давайте посмотрим, хорошо им там или плохо, или лучше поедем туда и чуть-чуть побудем там. (Украина, Восток, низкий доход, город)**

Несмотря на то, что лидеры Украины не отказываются от возможности сближения с Евросоюзом, внутри страны этот процесс осложняется целым рядом внутренних разногласий. Как указывают украинские исследователи, одним из наиболее серьезных факторов, влияющих на динамику этого процесса, является региональный фактор. Сохранение баланса во взаимоотношениях, так называемых Востока и Запада внутри страны, как им кажется, является первостепенной задачей при формировании внешней политики в отношении Евросоюза [Цыганков, Фоминых, 2009: с. 36–41; Хмелько, 2006: с. 74–75; Фомиц, 2010: с. 93–104; Роль наук об обществе, 2010: с. 203–208].

Поскольку проблемы взаимоотношений населения Запада и Востока артикулировались в высказываниях респондентов достаточно отчетливо и связывались с политикой сближения с Европой, целесообразно кратко остановиться на том, как эти разногласия воспринимаются жителями Восточного и Западного регионов.

Действительно, как показывает анализ текстов интервью, проблемы взаимоотношений населения Западной и Восточной Украины существуют и проявляются, по мнению респондентов, в первую очередь, на бытовом уровне. Как отмечают жители Донецка и области, они не ощущают глубокой неприязни и агрессивности по отношению к западным украинцам, но при-

водят примеры недоброжелательного отношения к ним со стороны жителей Львова и других западных областей. Для жителей восточных районов основной разногласий становится необходимость разговаривать на украинском языке. Хотя, как правило, многие русские, долгое время живущие в тесном контакте с украинцами, владеют украинским, но не могут перестроиться и осознать, что они живут уже в другой стране, и это требует от них соблюдения определенных правил совместного проживания и толерантности.

Т. (ж, 45): *Хочу сказать о разнице между Западом и Востоком Украины. Для нас это не имеет значения. Среди сидящих здесь у нас, кто на украинском разговаривает, кто на русском. Нам все равно. Мы все понимаем и украинскую мову, и русский язык.* **Н. (ж, 36):** *У нас в селе живут, как мы их называем бандеры — это Западная Украина. Если разговаривают на украинском чисто, ну, или еще с акцентом с западным, мы их называем бандеры. Это не значит, что мы их так называем не любя, а просто. У нас полсела таких, которые приехали с Западной Украины и работают на шахтах, в основном. Живут здесь. И жены их с детьми приезжают, живут. Он работает и сидит в автобусе вместе со мной, без разницы, что он западный, что восточный, что южный, что северный.* **Н. (ж, 36):** *Да, это все политики делают.* **П. (ж, 46):** *Я согласен.* **Н. (ж, 46):** *В нашем селе неравенства нет. (Украина, Восток, низкий доход, город)*

Претензии высказывают и западные украинцы. Их также обижает, что жители восточных областей не используют активно украинский язык, не считаются с различиями в менталитете, стиле жизни и поведении, людей, живущих в иной среде.

Г. (ж, 37): *Вот русские, у нас, на Украине, делают вид, что они нас не понимают. Хоть не может, наверно, житель Николаевской области, не знать нашего украинского языка, не может такого быть, что он меня не понимает. Только делает вид, что он меня не понимает. (...)* **А. (м, 29):** *Преимущественно, когда из Восточной Украины приезжают сюда на Западную Украину, или наоборот, мы приезжаем к ним, то здесь сразу же видно региональные отличия. В языке ли, в самом поведении ли людей.* **О. (ж, 34):** *Если [сравнивать] за регионами, то мне кажется, что Запад более развит, чем Восток..* **В. (м, 39):** *У нас люди более культурны, воспитаны.* **Г. (ж, 62):** *Более интеллигентные.* **В. (м, 39):** *Да, но. Насчет языка. Люди нормально общаются насчет языка. Я на своем веку не сталкивался, чтобы меня кто-то задержал. Или я кого-то. Вот бываю, такое, что на Востоке не понимают язык, я перехожу на русский. (Украина, Запад, средний доход, село)*

Л. (м, 46): *Я считаю, что крестьяне на Юге не живут лучше, чем крестьяне на Западе.* **М. (ж, 28):** *Но там рабочий промышленности имеет немножко большие зарплаты, чем у нас.* **Г. (ж, 43):** *Я еще хочу сказать такую вещь. Однозначно, крестьяне на Западе — простые люди, они являются на много большими хозяевами, и живут за счет того, что работают намного больше. Если бы ночью летом солнце не заходило, то они бы и спать не ложились. А возьмите Восток — там немножко другой стиль жизни, другой менталитет. (Украина, Запад, средний доход, город)*

По мнению многих участников фокус-групп, причиной регионального противостояния становятся, в первую очередь, экономические различия в доходах и условиях жизни. Они связывают это с тем, что Восток — промыш-

ленный район, а Запад — больше аграрный. Но жители обоих регионов сходятся во мнении, что эти разногласия — в первую очередь, следствие государственной политики, обусловленное неравным финансированием, дотациями и прочими преференциями то одним, то другим в зависимости от активности действующих политических лидеров. При этом интересно отметить обнаружившийся в процессе дискуссий факт — восточные украинцы убеждены в благополучии жителей Запада, а западные — Востока.

А. (м, 49): Юго-Восток Украины становится хребтом экономики. Но, обеспечивая экономическое состояние вообще Украины, мы не имеем, в отличие от Галичины, тех прав и привилегий, я считаю, что деньги мы должны не туда отправлять, а оставлять здесь. **Л. (ж, 50):** Даже взять Киев и Донецк. В Киеве прожиточный минимум больше и зарплаты больше, чем у нас в Донецке. **А. (м, 49):** Доходы другие, а цены такие же. **Л. (ж, 50):** Нет, у них дешевле продукты можно купить, чем у нас. (Украина, Восток, низкий доход, город)

В. (м, 41): То не социальное неравенство, а политическое. **И. (ж, 23):** А звонить в Донецке более дешево, а у нас дороже. **Н. (ж, 29):** Там очень богатый район, разные заводы, шахты, а есть такие области, где ничего нет. **О. (ж, 38):** Донецк — это богатые регионы. **Г. (м, 56):** Самое бедное Закарпатье. (Украина, Запад, низкий доход, город)

Государственная политика, сохраняющая черты советской системы управления страной, по мнению многих участников фокус-групп, нередко становится причиной региональных раздоров. Усилия по урегулированию этих напряжений, предпринимаемые правительством в настоящее время, не всегда достигают желаемых результатов. А борьба политических лидеров Востока и Запада за власть также не ведет к примирению жителей регионов. Такая политика оценивается респондентами как “недальновидная”, “сиюминутная”.

Н. (м, 50): Исторически так сложилось, еще с коммунистических времен, и та же система осталась и сейчас. В принципе, у нас у власти сейчас те же люди, что были при власти тогда. **В. (ж, 50):** Цвет только власть поменяла. (Украина, Восток, низкий доход, село)

А. (м, 29): Потому что еще в давние времена у нас такая была политика. Например, я на Восточную Украину поеду, как только слышат мой голос — западенець, бандера — унижают. (Украина, Запад, средний доход, село)

А. (м, 49): Я отвечаю: “Может!” Если этого захочет государство. Мы прекрасно знаем регионы, где политика развела людей. Пожалуйста, Грузия, Приднестровье. Не надо далеко идти. Если политики захотят, они и в Донбассе это сделают. Ни разу, за всю историю, ни одного межнационального и межэтнического конфликта не было, нет и, я надеюсь, не будет. (Украина, Восток, низкий доход, город)

М. (м, 41): ... Есть разница — есть разница. На государственном уровне. (...) **В. (м, 39):** ... Я очень много общаюсь с людьми из Николаевской области, с Востока, с Юга. И, например, если идет нормальный разговор, не касаясь политической обстановки, которая была два года тому назад и в настоящий момент есть, все нормально. Как только касается — каждый хвалит своего, какой бы ни был там лидер у них. Имеется в виду региональный лидер (Украина, Запад, средний доход, село).

Наряду с высказанными опасениями насчет дальнейшей дезинтеграции страны общее мнение выразилось в утверждении о том, что в будущем разноголосия будут изживаться, а Украина станет единой сильной страной. Характерно, что вопросы, связанные с интеграцией, у большинства участников фокус-групп пробудили патриотические чувства, уверенность, что Украина самостоятельно сможет стать независимой процветающей страной, и у нее для этого имеются собственные ресурсы.

А. (м, 31): Я думаю, что Украина обладает хорошим потенциалом реализоваться внутри страны. Нам досталось это по наследству. **Н. (ж, 36):** Мы должны сами все делать. **А. (м, 20):** Правильно, богатая страна. Не нужно никуда присоединяться: ни к ЕС, ни к Белоруссии, ни к России, просто нужно развивать свой потенциал. **П. (м, 18):** Я хочу поддержать эту мысль. Вы знаете, что в учебниках, в Европе, пишут про Украину? То, что Украина является хлебной корзиной Европы. Действительно, мы должны дорожить тем, что мы украинцы. Я горжусь тем, что живу в такой чудесной, богатой, урожайной стране. (Украина, Восток, низкий доход, город)

О. (м, 46): Евросоюз нам поможет, но не при той власти, а при новой, мы будем идти в Евросоюз, как все идет. И каждой стране нужно туда залезть. (...) По-другому будет, но не при той власти, нужно другую подождать. **И. (ж, 36):** Я поддерживаю эту мысль. **Л. (ж, 60):** Я также. (Украина, Запад, средний доход, город)

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что население Украины, Беларуси и России достаточно неоднозначно относятся к деятельности Евросоюза по оказанию этим странам помощи в преодолении социальных проблем и социального неравенства. Анализ фокус-групп показал также, насколько сложен и противоречив процесс строительства интеграционной политики и как много разных факторов может влиять на его динамику и нюансы. Хотелось бы также отметить, что несмотря на негативное в целом отношение к властным структурам и резкую критику деятельности политических лидеров в своих странах, участники фокус-групп в той или иной мере надеются на лучшие перспективы. Самыми оптимистичными оказались украинцы. Белорусы и россияне были значительно сдержаннее в прогнозах на будущее их стран.

Результаты массового опроса

Анализ данных массовых опросов, проведенных в странах-участницах проекта EUREQUAL и отражающих отношение населения к деятельности европейских организаций и Евросоюза, позволил существенно дополнить выводы, сделанные по текстам фокус-групп. Он также показал выраженную противоречивость отношения населения трех стран к способности европейских организаций помочь им преодолеть экономические и социальные проблемы и, прежде всего, социальное неравенство. Отношение к рассматриваемым процессам определялось на основе предлагаемых респондентам для выбора пар противоположных по значению суждений.

В анализируемых странах доли лиц, согласных с суждением “европейские организации помогают и оказывают поддержку нашей стране”, составили 44,0% в России, 39,6% в Украине и 33,9% в Беларуси. Доли тех, кто считает: “европейские организации вмешиваются в наши дела и извлекают вы-

году из наших трудностей”, составили 33,6% в Украине, 26,7% в Беларуси и значительно меньше — 20,1% — в России.

При этом баланс позитивно или негативно настроенных по отношению к тому или иному суждению менялся в зависимости от различных социально-демографических факторов (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение мнений населения Беларуси, России и Украины
о помощи/вмешательстве со стороны европейских организаций
в зависимости от социально-демографических факторов
(% ответивших в каждой стране)**

Варианты ответов	Социально-демографические категории								
	Возраст			Пол		Образование			
	18–35 лет	36–54 года	55 лет и больше	мужчины	женщины	высшее	среднее специальное	среднее	неполное среднее
Беларусь									
Согласен, помогают	43,1	42,1	15,7	50,9	49,1	32,6	37,8	24,0	4,1
Не согласен ни с 1-ым, ни со 2-ым	41,8	35,4	22,8	44,9	55,1	32,3	36,1	23,2	5,3
Согласен, вмешиваются	26,0	34,9	39,1	41,7	58,3	27,8	32,5	26,0	9,2
Не знаю	31,1	29,5	39,4	34,1	65,9	25,8	32,6	18,9	13,6
Россия									
Согласен, помогают	44,1	37,2	18,7	43,9	56,1	19,7	41,9	21,2	16,5
Не согласен ни с 1-ым, ни со 2-ым	40,1	37,8	22,2	45,9	54,1	18,9	35,2	27,8	17,6
Согласен, вмешиваются	32,6	39,0	28,4	48,5	51,5	18,1	37,3	25,3	18,4
Не знаю	34,1	34,7	31,3	37,2	62,2	7,7	32,2	30,7	26,6
Украина									
Согласен, помогают	33,5	33,5	32,5	38,9	61,1	24,6	35,5	28,4	7,9
Не согласен ни с 1-ым, ни со 2-ым	28,5	33,2	38,3	37,6	62,7	29,9	34,3	26,6	7,7
Согласен, вмешиваются	24,6	35,2	40,2	34,3	65,7	27,3	35,0	25,6	8,2
Не знаю	23,0	31,0	46,0	22,2	77,8	11,1	34,1	33,5	9,5

Примечание: Респондентам предлагали на выбор два суждения: 1) “Европейские организации помогают и оказывают поддержку вашей стране” и 2) “Европейские организации вмешиваются в наши дела и извлекают выгоду из наших трудностей”.

Данные массового опроса в полной мере подтвердили предположение о том, что молодежь более позитивно, чем представители более старшего поколения, настроена в отношении потенциальной помощи европейских организаций и Евросоюза в преодолении неравенства в их странах. Так, доля позитивно оценивающих возможность поддержки со стороны западных орга-

низаций (I группа — 18–35 лет) во всех странах была заметно выше, чем тех, кто выбрал суждение “вмешиваются в наши дела” (Россия — 44,1% против 32,6%, Беларусь — 43,1% против 26,0%, Украина — 33,5% против 24,6%). С возрастом негативно настроенных становится больше. Так, в первой группе (36–55 лет) согласных с тем, что “помогают”, в России оказалось 37,2%, в Беларуси — 42,1%, в Украине — 33,5%, а с тем, что “вмешиваются”, в России — 39,0%, в Беларуси — 34,9%, в Украине — 35,2%. Среди пожилых эта тенденция особенно очевидна. Согласных с тем, что “помогают” в III группе (55 лет и больше) среди россиян 18,7%, среди белорусов — 15,7%, среди украинцев — 32,5%, а полагающих, что “вмешиваются”, среди россиян — 28,4%, среди белорусов — 39,1%, среди украинцев — 40,2%.

В распределениях, связанных с образованием, также можно проследить тенденцию зависимости степени лояльности к помощи западных организаций от уровня образования. Так, среди согласных с суждением, что “помогают”, доля лиц с более высоким уровнем образования несколько выше (Россия: I группа (высшее) — 19,7%, II группа (среднее специальное) — 41,9%, III группа (среднее) — 21,2%; Беларусь: I группа — 32,6%, II группа — 37,8%, III группа — 24,0%; Украина: I группа — 24,6%, II группа — 35,5%, III группа — 28,4%), в сравнении с теми, кто выбрал суждение, что “мешают” (Россия: I группа — 18,1%, II группа — 37,3%, III группа — 25,3%; Беларусь: I группа — 27,8%, II группа — 32,5%, III группа — 26,0%; Украина: I группа — 27,3%, II группа — 35,0%, III группа — 25,6%). Однако эти тенденции были выражены не так отчетливо, как по параметру возраста.

Следует отметить также, во-первых, что число тех, кто не принимает ни одного из предложенных суждений или “не знает”, какое из суждений ему более близко, во всех странах и по всем позициям оказалось достаточно ощутимым; во-вторых, население России и Беларуси в своем отношении к европейским организациям обнаруживает больше сходства, чем с населением Украины.

Следующая пара суждений, предложенная на выбор респондентам, должна отражать отношение к участию иностранцев в экономике их страны (см. табл. 2).

С одной стороны, более половины ответивших белорусских граждан допускают, что иностранцы могут владеть предприятиями их страны (55,6%); затем идут граждане Украины (37,4%); россиян же, согласных с этим мнением, значительно меньше (26,5%). С другой, треть украинцев согласны владеть своими предприятиями, несмотря даже на ожидающие их трудности (33,8%), значительно меньше такая перспектива устраивает белорусов (19%) и россиян (15,3%). Такие распределения согласуются с настроениями респондентов, которые проявились в дискуссиях фокус-групп этих стран.

В данном случае мы можем также проследить зависимость отношения к западному присутствию в сфере экономики от социально-демографических факторов. Так, среди тех, для кого сотрудничество с иностранцами в сфере экономики, когда это идет на пользу стране, вполне приемлемо, для молодых респондентов I группы (18–35 лет) весьма значительна: в России она составляет 43,1%, в Беларуси — 40,1%, в Украине — 31,3%. Что касается других, более возрастных групп, то их доля здесь меньше. В частности II группа (36–55 лет) представлена 38,2% россиян, 38,8% белорусов, 38,8% украинцев; III группа (55 лет и больше) — 18,7% россиян, 21,0% белорусов, 29,9%

украинцев. Интересно, что и второе суждение также неоднозначно воспринимается людьми разного возраста. Так, распределение согласных с суждением о “собственном владении предприятиями, но с трудностями в будущем” было таково: россияне: I группа – 30,7%, II группа – 36,3%, III группа – 33,0%; белорусы: I группа – 24,2%, II группа – 32,6%, III группа – 43,2%; украинцы: I группа – 23,3%, II группа – 31,4%, III группа – 45,4%.

Таблица 2

Распределение мнений населения в отношении иностранных/отечественных субъектов собственности (% ответивших в каждой стране)

Варианты ответа	Социально-демографические категории респондентов								
	Возраст			Пол		Образование			
	18–35 лет	36–54 года	55 лет и больше	мужчины	женщины	высшее	среднее специальное	среднее	неполное среднее
Беларусь									
Согласен с иностранным владением	40,1	38,8	21,0	45,2	54,8	35,3	32,5	24,2	5,2
Ни с 1-ым, ни со 2-ым	39,6	33,6	26,8	43,0	57,0	29,5	40,9	21,5	4,7
Согласен с трудностями	24,2	32,6	43,2	47,9	52,1	21,6	39,5	22,6	11,6
Не знаю	26,8	31,7	41,5	34,1	65,9	20,3	30,9	26,8	13,8
Россия									
Согласен с иностранным владением	43,1	38,2	18,7	46,7	53,3	20,2	43,0	23,0	13,1
Ни с 1-ым, ни со 2-ым	36,6	40,0	23,4	47,9	52,1	15,8	36,1	27,9	19,5
Согласен с трудностями	30,7	36,3	33,0	44,6	55,4	16,5	33,3	26,6	23,0
Не знаю	32,7	36,4	30,9	39,8	60,2	10,4	30,9	29,0	26,4
Украина									
Согласен с иностранным владением	31,3	38,8	29,9	38,3	61,7	31,3	37,4	22,2	6,2
Ни с 1-ым, ни со 2-ым	33,3	30,1	30,6	38,9	61,1	30,1	33,3	25,8	7,5
Согласен с трудностями	23,3	31,4	45,4	32,7	67,3	22,7	34,5	28,2	9,9
Не знаю	21,4	33,3	45,3	24,8	75,2	13,7	30,8	35,9	12,0

Примечание: Респондентам предлагалось на выбор два вопроса: 1) “Иностранное владение предприятиями приемлемо, если улучшает состояние нашей экономики” и 2) “Лучше, если мы будем продолжать сами владеть своей собственностью, даже если это означает еще большие трудности”.

При всей неоднозначности выбора того или иного из указанных суждений можно говорить о том, что молодые респонденты все же более лояльны к участию иностранцев в экономике их страны, если это пойдет ей на пользу.

Подобная тенденция прослеживается и в различных по уровню образования группах. Так, можно видеть, что для людей с более высоким уровнем образования участие иностранцев в экономике их страны в большей мере допустимо.

Наряду с демографическими факторами в анализ ответов об отношении респондентов к европейским организациям и участию иностранцев в экономике стран были включены и социальные факторы. Финансовое положение респондентов определялось по шкале: бедные (1), малообеспеченные (2), среднеобеспеченные (3) и богатые (4), исходя из того, что может позволить себе купить семья респондента¹. В результате была выявлена определенная зависимость между финансовым положением респондента и его отношением к рассматриваемым вопросам. Суждение “европейские организации помогают и оказывают поддержку нашей стране” более активно поддержали респонденты из категории малообеспеченных во всех странах. Ответы распределились таким образом: в России среди бедных (1) были согласны с помощью 28,2%, среди малообеспеченных (2) — 43,9%, среди среднеобеспеченных (3) — 24,0%; в Беларуси: (1) — 35,6%, (2) — 45,7%, (3) — 16,1%; в Украине: (1) — 34,2%, (2) — 46,0%, (3) — 18,5%. В то же время распределение согласных с суждением “европейские организации вмешиваются в наши дела и извлекают выгоду из наших трудностей” оказалось следующим — в России: (1) — 43,9%, (2) — 38,5%, (3) — 15,6%; в Беларуси: (1) — 31,4%, (2) — 52,7%, (3) — 12,4%; в Украине (1) — 50,8%, (2) — 39,70%, (3) — 8,8%.

Значимой в выборе того или иного мнения об участии Запада в экономике трансформирующихся стран оказалась и занятость респондентов. Так, доли согласных с участием иностранцев составили: среди занятых в госсекторе в России — 56,6% ответивших, среди занятых в частном секторе — 35,3%, среди самозанятых — 3,5%; в Беларуси: в госсекторе — 74,8%, в частном — 14,6%, среди самозанятых — 7,5%; в Украине: в госсекторе — 63,6%, в частном — 28,4%, среди самозанятых — 5,5%. Согласные с мнением о том, что иностранцы вмешиваются в дела страны, извлекая свою выгоду, составили: в России: в госсекторе — 57,6%, в частном секторе — 36,9%, среди самозанятых — 2,4%; в Беларуси: в госсекторе — 87,5%, в частном секторе — 5,9%, среди самозанятых — 1,9%; в Украине: в госсекторе — 67,1%, в частном секторе — 25,7%, среди самозанятых — 5,4%.

Необходимо, на наш взгляд, отметить общую картину для распределений по всем рассмотренным выше парам суждений, характеризующуюся достаточно высокой долей тех, кто не согласен ни с одним из суждений или ответил “не знаю”. Гипотетическим вариантом объяснения этого могло бы

¹ К сожалению, в полученных распределениях доля богатых оказалась несущественной, поэтому не была включена в анализ. Для уточнения приведем шкалу утверждений, описывающих финансовое положение семьи респондентов: “Денег не хватает даже на продукты; на продукты денег хватает, но покупка одежды, обуви вызывает финансовые трудности” — по нашему определению, это нищие (1); “Денег хватает на продукты и на одежду, есть некоторые сбережения. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой” — малообеспеченные (2); “Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник). Однако мы не можем себе позволить все, что хотим” — среднеобеспеченные (3); “Мы можем позволить себе все или почти все” — богатые (4).

стать предположение о том, что люди слабо информированы об участии западных стран в процессах, происходящих в их странах. О недостатке знаний по этим вопросам или о недоверии к информации, получаемой из официальных СМИ, говорили участники всех фокус-групп. Проведенные украинскими социологами исследования в данной области подтвердили мнение о том, что население Украины об этих вопросах осведомлено весьма слабо [Хмелько, 2006: с. 71–77]. Полагаю, аналогичная ситуация вполне возможна в России и Беларуси, поскольку многие актуальные процессы в этих странах имеют сходные черты.

В заключение можно сделать общий вывод, что отношение к деятельности западных организаций и к участию Запада в экономике трансформирующихся государств неоднозначно среди населения всех рассматриваемых стран, и это во многом обусловлено внешней и внутренней политикой, проводимой лидерами этих стран и транслируемой в массовое сознание через СМИ и другие источники информации. Вместе с тем определенное влияние на процессы интеграции в мировое сообщество оказывают те социокультурные преобразования, которые идут в этих странах, и уровень социально-экономического развития и благосостояния людей.

Источники

Андреевкова А.В. Политические взгляды и политическое поведение россиян / А.В. Андреевкова // Россия в Европе по материалам международного социологического проекта “Европейское социальное исследование”. — М.: АКАДЕМИА — 2009. — Гл. 3. — С. 98–99.

Бызов Л.Г. “Неоконсервативная волна” в современной России: фаза очередного цикла или стабильное состояние? / Л.Г. Бызов // Мир России. — 2010. — № 1. — С. 11–12.

Взаимоотношения европейских политических институтов и России на современном этапе международной интеграции [Электронный ресурс]. — СПб., 2007. — С. 25. — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6bGeZdrpMdcJ:www.spbu.ru/science/dissertation/phylosophy/ref/>.

Головаха Е. Основные тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до “оранжевой революции” / Е. Головаха, Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 47–51.

Еремичева Г.В. Социальное неравенство в посткоммунистических странах: отношение населения / Г.В. Еремичева, Е.П. Евдокимова // Петербургская социология сегодня: сб. науч. трудов. — СПб.: Нестор–История, 2010. — С. 232–258.

Еремичева Г.В. Социальное неравенство в странах постсоветского пространства (сравнительный анализ ситуации в России и Беларуси) / Г.В. Еремичева, Н.П. Евдокимова, Н.Р. Корнев, С.Н. Игнатова, Е.М. Порецкина // Петербургская социология сегодня: сб. науч. трудов; СИ РАН. — СПб.: Нестор–История, 2009. — С. 148–150.

Зоткин А. Интеграция и регионализация — два вектора единой политики Евросоюза / А. Зоткин // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2009. — № 4. — С. 71–73.

Кирюхин Д. Представления о справедливости в России и Украине: повседневность и идеология / Д. Кирюхин, С. Щербак // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 140–141.

Кузьмин Ю. Общая ассамблея европейского сообщества угля и стали и развитие европейской интеграции (1952–1958) / Ю. Кузьмин. — СПб., 2002.

Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм / Мальгин А.В. — Симферополь : Сонат, 2005. — С. 35 (цит. по: Кононов И. Регионализация и регионализм в современной Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 1. — С. 211–214).

Меркулова Т.В. Экономический рост и неравенство: институциональный аспект и моделирование взаимосвязи / Т.В. Меркулова // Мир России. — 2010. — № 2. — С. 61–63.

Нигматулин Р.И. Кризис и модернизация России — тринадцать теорем / Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин. — М., 2010. — С. 3–4.

Резник А. Институциональные факторы стабильности слабо интегрированного украинского общества / А. Резник // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 1. — С. 155–167.

Роль наук об обществе в разработке стратегии экономического и социального развития Украины и ее политического устройства // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — № 1. — С. 203–208.

“Социальное неравенство и социальная политика” : заключительный доклад по проекту “Социальное неравенство и социальная политика”. Разд. 2. Неравенство доходов [Электронный ресурс] / Горбачев-Фонд // URL. — Режим доступа : http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1.

Социальные неравенства и социальная политика в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. — М. : Наука, 2008. — С. 167–169.

Стегний А. Региональный фактор развития политической культуры населения Украины / А. Стегний // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 3. — С. 94–122.

Тиммерманн Х. Россия, ЕС и их общие соседи Украина, Беларусь, Молдова / Х. Тиммерманн // Россия: итоги последнего десятилетия (1998–2008) и перспективы развития. — М. : РОССПЭН, 2010. — С. 182–185; 199–200.

Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа / Н.Е. Тихонова. — М. : Ин-т социологии РАН, 2007. — С. 36–62.

Тошков Д. Транспонирование социальной политики Евросоюза в новых государствах — членах ЕС / Д. Тошков // Журнал исследований социальной политики. — 2010. — Т.8, № 3. — С. 315–316.

Уайт Ст. Белоруссия, Украина и Россия: Восток или Запад? / Ст. Уайт, А. Макал-листер // Мир России. — 2008. — № 4. — С. 37–57.

Фомин А. Русофобия лишает Украину будущего / А. Фомин // Свободная мысль. — 2010. — № 1 (1608). — С. 93–104.

Хмелько В. Отношение граждан Украины к ее вступлению в Евросоюз и НАТО и их оценки своей осведомленности об этих организациях / В. Хмелько // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 1. — С. 71–77.

Хромцов А.Ф. Социальное государство. Практики формирования и функционирования в Европе и России / А.Ф. Хромцов // Социологические исследования. — 2007. — С. 24.

Цыганков П.А. Антироссийский дискурс Европейского союза: причины и основные направления / П.А. Цыганков, Ф.И. Фоминых // ОНС. — 2009. — № 2. — С. 36–41.

Швиммер В. Мечты о Европе. Европа с XIX в. до рубежа третьего тысячелетия / Швиммер В. — М. : Наука, 2003. — С. 48.

Шевяков А. Измерение экономического неравенства / А. Шевяков, А. Кирута. — М. : Лето, 2002. — С. 320.

Шкаратан О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. — М. : Наука, 2006. — С. 262–266.

Шкаратан О. Посткоммунистические общества Европы и Азии. Цивилизационный контекст развития / О. Шкаратан // Свободная мысль. — 2010. — № 1 (1608). — С. 79–92.

Шурубович А. Белоруссия между Россией и ЕС: проблема позиционирования в новой геополитической ситуации / А. Шурубович // Мир перемен. — 2006. — № 4. — С. 32–33.

Ястребов Г.А. Характер социально-экономической дифференциации населения: сравнительный анализ России и Европы / Г.А. Ястребов // Мир России. — 2010. — № 3. — С. 72–74.

Bainbridge T. The Penguin Companion to European Union [Электронный ресурс] / Bainbridge T. — London : United Kingdom, 2003 — P. 427 (цит. по: Саат Джероин “Взаимоотношения европейских политических институтов и России на современном этапе международной интеграции”. — СПб., 2007). — Режим доступа : <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6bGeZdrpMdcJ:www.spbu.ru/science/disser/phylosofy/ref/>.

Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.ftcntr.ru/Projects/tempmain.htm>.